

**НОВЫЕ
ПЕТЕРБУРГСКИЕ
ТАИНЫ**

ЕКАТЕРИНА ОСТРОВСКАЯ

Я СТАНУ
НОЧНЫМ
КОШМАРОМ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

Оформление серии *А. Дурасова*

В оформлении обложки использован городской пейзаж
«У Театрального моста» (2017 г.)
художника *Олега Ильдюкова*

Островская, Екатерина.

О-77 Я стану ночным кошмаром / Екатерина Островская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Новые петербургские тайны).

ISBN 978-5-699-98586-9

Еще до развода с мужем сотрудница следственного управления Вера Бережная стала любовницей своего шефа. Большой страсти не было, скорее их держала вместе сила привычки... Все закончилось, когда на Веру написали липовый донос, а шеф и не подумал вступиться. Так ее разжаловали в участковые инспекторы... А вскоре произошло убийство, после которого кто-то подбросил в Верин почтовый ящик брелок погибшего мужчины. Она вспомнила: это далеко не первый подобный «подарок»! Раньше среди газет и квитанций Вера уже обнаруживала странные предметы: расческу с выкидным лезвием, мужской галстук... Она терялась в догадках, пока на помощь не пришел сосед убитого, частный детектив Владимир Назаров — между ним и Верой сразу проскочила искра... Он выяснил: владельцем этих вещей тоже нет в живых! И среди них — ее бывший муж, адвокат Бережной...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Островская Е., 2017
© Ильдюков О. Е., иллюстрация, 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-98586-9

ТАТЬЯНА УСТИНОВА

Любовь тоже может быть разрушительной

Екатерина Островская — автор уникальный. Когда я читаю ее романы, у меня — читателя более чем искушенного — никогда не получается угадывать!.. Я не знаю, что будет на следующей странице, и всегда предвкушаю интересный и необыкновенный финал. В этот раз он особенно удался!

Островская — так же, как некогда Гоголь препарировал своих героев, — разбирает наши с вами страхи и заблуждения. С целеустремленной дотошностью энтомолога, засушившего тысячи редких бабочек, она собирает и вкладывает в свои книги наши типичные и немного карикатурные суеверия об окружающих нас ужасах, почерпнутых в основном из выпусков новостей.

Островская аккуратно ухватывает каждый такой образчик тонкими блестящими хирургическими щипцами и показывает на свет, позволяя как следует разглядеть того или иного злодея, издоимца, маньяка, изменщика, и будто бы спрашивает: «Ну неужели вы верите, что они правят балом здесь и сейчас?»

И мы — ее благодарные читатели, — успокоенные увиденным, хором отвечаем: «Ну, конечно же, нет!»

На самом деле сегодня — и всегда! — миром правят благородные и сильные, способные пойти наперекор самым страшным обстоятельствам.

Такие, как капитан полиции Вера Бережная и ее друг, бесстрашный частный детектив Владимир Назаров — герои нового романа Екатерины Островской «Я стану ночным кошмаром». Встретившись случайно, они расследуют череду зверских убийств, на первый взгляд никак не связанных между собой. Понятно, что они все-таки связаны — злодеем, обрекшим их на гибель, — но должно быть что-то еще. Или кто-то еще, и этот «кто-то» все время ускользает от пристального внимания наших героев.

В конце концов обнаруживается самое страшное: все жертвы объединены не только убийцей, но и... Верой. Они все когда-то были с нею знакомы, и ей кажется: это именно она виновата в том, что случилось с ними...

Но на этот раз убийца очень жесток, хладнокровен и абсолютно беспощаден.

Хватит ли у Веры и Владимира сил, чтобы противостоять ему и разобраться в собственных чувствах? Ну, конечно же, хватит! Но путь будет исключительно тернист и труден — Екатерина Островская в этом непревзойденный мастер!

Любовь ведь тоже может быть разрушитель-

ной, и Вера испытывает это на собственном опыте, ибо пагубная страсть темного и коварного человека сопровождает ее повсюду, превращая ее жизнь в кошмар.

Однажды она, как принцесса из старинной сказки, проснется в замке, похищенная драконом. Здесь все не то, чем кажется: и даже громадный благоухающий розовый куст под окном ее спальни нужен лишь для того, чтобы прикрыть заостренные колья, лишая ее последней надежды на побег. Кажется, что выхода нет. Но принцесс всегда спасают рыцари в сияющих доспехах, сразив дракона в финальной схватке. Пусть рыцарь серьезно ранен и доспехи слегка помяты, но он все равно придет и спасет!..

Глава 1

Вера вошла в приемную и шагнула к двери кабинета Миклашевского. Молоденькая секретарша, разглядывавшая что-то на экране монитора, не повернув головы, бросила:

— Он сейчас занят.

Настенные часы показывали одну минуту одиннадцатого, а Веру начальник вызывал к десяти. Вообще-то она могла войти к Миклашевскому и просто так, прежняя секретарша знала об этом и никаких преград не создавала, а новая, по-видимому, еще не погрузилась с головой во все тайны управления, поэтому и не проявила к вошедшей никакого внимания. Но Вера уже стояла возле двери с табличкой. На столе секретарши запиликала компьютерная мелодия — пасьянс разложился. Девушка откинулась на спинку кожаного кресла, вздохнула удовлетворенно, после чего посмотрела на часы. Их стрелка продвинулась еще на одно деление.

Дверь в кабинете была прикрыта неплотно. Вера слышала, что Иван Севастьянович с кем-то беседует.

— Начальники приходят и уходят, — говорил он, — считай, каждый год новое руководство, а мы с тобой остаемся. Так что теперь, под любого дурака с генеральскими погонами подстраиваться, стиль работы менять? Помнишь, один такой ежедневно приказы издавал, типа: всем милиционерам купаться только в составе группы. Или: сотруднику ГУВД, имеющему в собственности иномарку, подать заявление об увольнении...

— Еще велел сотрудницам носить юбки не выше середины колена.

Это уже прозвучал другой голос, который показался Вере знакомым. Но с кем беседовал Миклашевский, она вспомнить не могла. Хотя голос был очень знакомым.

— Много хороших кадров мы тогда потеряли, — вздохнул Иван Севастьянович.

Секретарша поднялась из-за стола, подошла к стеллажу и стала на нем что-то искать. Хотя не столько на полку смотрела, сколько разглядывала Веру. От двери пришлось отступить, чтобы девица не подумала, будто Вера подслушивает чужие разговоры.

— У него полковник Горохов, — сообщила секретарша, возвращаясь на место с пустыми руками.

Похоже было, что она поднялась только для того, чтобы показать, какие у нее длинные ноги.

— Хорошая бабенка, — произнес в кабинете голос Горохова. — А как у нее с физической подготовкой?

— Неутомима, — ответил Иван Севастьянович. — Я на тренажере меньше потею.

Вера напряглась: о ком это говорят два сорокалетних полковника?

— А ты что, интерес к ней имеешь? — спросил Миклашевский.

Горохов осторожно покашлял.

— Ну, флаг тебе в руки, — рассмеялся Миклашевский, — мешать не буду.

— А муж у нее есть? — поинтересовался Горохов.

— Да нет, вроде как вдова, мужа ее в прошлом году грохнули. Правда, они уже и не жили вместе... Ты должен помнить тот случай. Известным человеком был — адвокат Бережной.

Вера почувствовала, как кровь прилила к лицу. В кабинете говорили о ней.

Перед государственными экзаменами на юрфаке появились люди в милицейской форме. Они расположились в выделенном им кабинете, куда сотрудницы ректората загоняли парней. Со студентами беседовали и предлагали распределиться по целевому назначению — в милицию, где их с распростертыми объятьями ждет светлое будущее. Почти все отказались, кроме тех, кто с самого начала решил сделать ментовскую карьеру. В основном, конечно, те, у кого отцы всю жизнь ходили в милицейской форме.

Или иногородние. Но принявших предложение все равно было немного.

Бережной, разумеется, отказался. Он вышел на лестничную площадку, где его ждала Вера, поцеловал ее, сообщил, что у него встреча в коллегии адвокатов на предмет трудоустройства, и побежал вниз. На середине лестницы остановился и крикнул Инне Цигаловой, стоявшей рядом с Верой:

— Сейчас Илью трясут. А тот головой кивает. Согласится, вероятно.

— Да пускай, — ответила Инна, — мне-то что.

Илья был ее мужем. Вообще-то Цигаловым был именно он, а Инна первые три курса носила фамилию, данную родителями, — Заморина. Поженились они сразу после свадьбы Бережного и Веры.

Инна приехала из провинции. Снимала маленькую квартирку, переполненную хозяйской рухлядью, и после окончания университета должна была вернуться в родной городок. Ее папа служил там председателем суда и рассчитывал на то, что дипломированная дочь продолжит семейную традицию. Но это судья Заморин думал, что его дочь должна, Инне же очень хотелось остаться в Питере. Так хотелось, что местные парни шарахались от нее. Ну, не совсем шарахались, конечно, да только больше месяца не выдерживали — потому что Инна после ближайшего знакомства начинала говорить о браке.

Илья не шарахнулся: он вообще оказался очень выдержанным.

Кстати, в милицию работать Цигалов не пошел, хотя и кивал на собеседовании. Илья начал трудиться в малоизвестной адвокатской конторе, а поскольку специализировался на кафедре хозяйственного права, то все дни пропадал в городском арбитражном суде. Инна устроилась юрисконсультантом в фирму, владеющую сетью универсамов, и не прошло и пяти лет, как стала там заместителем генерального директора по правовым вопросам...

Но тогда, стоя на лестничной площадке факультетской лестницы, она об этом не могла знать. Инна посмотрела, склонившись через перила, как спускается по лестнице Женя Бережной. Смотрела так пристально, что Вере показалось, будто ее подруга выбирает, на кого бы плюнуть сверху.

— И чего я за Женьку не вышла? — задумчиво произнесла Инна.

Потом посмотрела на Веру и рассмеялась.

На нее не получалось обижаться: Заморина была девушкой очень веселой. А вот Илья Цигалов улыбался редко, и становилось непонятно, как они общаются дома. Хотя никто из молодых супругов на семейную жизнь не жаловался. По коридорам факультета Инна с Ильей ходили под ручку.

Вера думала, что ей повезло. Замуж выходила вроде по любви, во всяком случае, так ей тогда

казалось. А может, оттого, что Женька был первым парнем в ее жизни, и она боялась его потерять: а вдруг потом никого не будет?

Бережные прожили вместе семь лет. Два года, пока учились, и пять лет после окончания университета. Евгений очень скоро стал популярным адвокатом. Занимался уголовными делами, часто выигрывал процессы, а если и не удавалось отстоять подзащитного, то добивался для него минимального срока или условного. Коллеги наверняка понимали, почему молодой юрист буквально нарасхват, и завидовали. Ну да, ведь не у каждого жена работает в следственном управлении и способна намекнуть родственникам подследственных о существовании в городе адвоката Бережного, чьи услуги, может, и стоят недешево, но зато результаты бесценны.

Разъехались они без скандалов и ссор, хотя и неожиданно для Веры. Евгений раз не пришел домой ночевать, другой. Говорил, что у него дела в области. Почти с месяц так «ночевал по области», а однажды собрал свои вещи и сказал Вере: «Прости, встретил другую женщину. Я люблю ее».

Простила Вера или нет, она и сама толком не поняла, однако задерживать и уговаривать мужа остаться не стала. Обидно было, конечно. Но не до страданий. К тому же у нее самой имелся постоянный любовник...

Это все будет позже. А тогда, на факультетской лестнице, Цигалова, видимо окончательно-

но решив не плевать в пролет, снова задумчиво произнесла:

— Если бы я хотела...

Но тут на площадку вышел моложавый милицейский подполковник. Высокий и крепкий. Он достал из кармана пачку сигарет и закурил.

— Вы читать умеете? — спросила его Инна и показала на табличку с надписью «Не курить».

Подполковник никак не отреагировал и уставился на Веру.

— Вы тоже оканчиваете в этом году? — спросил он, выпустив в сторону таблички облако табачного дыма.

Вера молча кивнула.

— Хотите распределиться в пресс-центр ГУВД? Работа не пыльная: давать интервью телеканалам о криминогенной обстановке, участвовать в передачах, в ток-шоу разных.

— Не знаю, — пожала плечами Вера, — я не думала об этом.

— Подумайте, — обронил подполковник.

Бросил окурок в урну и хотел уйти, но остановился, достал из кармана визитку и протянул Вере.

— Думайте быстрее, — сказал он. — В пресс-центр срочно требуется симпатичная сотрудница, чтобы стать лицом ГУВД.

На визитке под золотым гербом России было напечатано: «Заместитель начальника следственного управления Миклашевский Иван Севастьянович».

Вера позвонила через два дня. Вообще-то не хотела, но муж уговорил.

Лицо городскому управлению внутренних дел уже не требовалось. Правда, это выяснилось уже при личной встрече с Миклашевским. Узнав об этом, Вера не расстроилась. А Иван Севастьянович предложил ей должность в своем отделе. И Вера, посоветовавшись с мужем, согласилась. Полгода ее обучали на курсах при Академии МВД всяким премудростям, а потом назначили следователем, после чего дела у адвоката Бережного резко пошли в гору.

Евгений был красивым мужчиной, причем без слащавости, и очень обаятельным. Он с серьезным и строгим лицом разговаривал с клиентами, запугивал их, а потом улыбался: «Не переживайте — все будет хорошо. Вы у меня не первый такой». Или: «Не первая». Улыбался так, что все ему верили безоговорочно. И адвокат не подводил. Так довольно быстро возникла и пошла гулять о нем людская молва как о человеке, способном решить любой вопрос с судом.

Кстати, новая женщина была старше Евгения на три года и возглавляла как раз один из районных судов. Жили они не вместе, потому что у нее имелась десятилетняя дочь от первого брака. К тому же и сам Бережной не спешил подавать на развод. Вера тоже не спешила, хотя понимала прекрасно, что Женька не вернется. И, вероятно, не хотела этого. Ее связь с Миклашевским продолжалась.